

Этот выдающийся человек своего поколения, к сожалению, умер здесь в смятении и забвении.

Многие культиваторы древности, поняв, что у них нет перспективы стать бессмертными, завершали свою жизнь в замешательстве и разочаровании.

Е Фань до сих пор не видел выхода и решительно шел вперед. Вскоре обнаружился еще один скелет. Тот лежал на земле лицом вверх, с немного приоткрытой челюстью, словно перед смертью пребывал в унынии.

Рядом с ним также были слова, написанные кровью, и Е Фань присел на корточки, чтобы прочитать их.

«Стать бессмертным... трудно! Трудно! Трудно!»

Пять слов выражали всю его горечь. Перед смертью он, кажется, испытывал глубокое отчаяние.

— Здесь еще есть слова! — Цзи Цзыюэ в удивлении смотрела на белую кость руки.

Е Фань осторожно отодвинул руку скелета, и та тут же превратилась в порошок, под которым обнаружилась несколько слов: «Небесная Яшма[1] Ян Ичжэнь[2]».

[1] Тяньсюань (天璇) означает «Небесная яшма» и является второй звездой в созвездии Бэй-доу (北斗), (в западной астрономии называется «Большая Медведица»). Подробнее о созвездии написано в главе 108.

[2] Имя Ян Ичжэнь (顏真卿) может переводиться как «Истинное Изменение» или «Настоящая Легкость».

— Небеса! — воскликнула Цзи Цзыюэ, ее маленький розовый ротик широко раскрылся, а на лице отразился шок: — Ян Ичжэнь из святой земли Небесной Яшмы! Это же тот великий человек, о котором говорится во всех древних писаниях Восточной Пустоши. Он правил тут пятнадцать тысяч лет назад. Как он мог погибнуть в подобном месте?..

Услышав это, Е Фань тоже сильно удивился. Святая земля Небесной Яшмы уже давно перестала существовать, выжил только старый безумец.

Этот огромный Бронзовый Дворец действительно стал гробницей выдающихся мастеров. В свое время многие могущественные люди, подобно мотылькам, стремящимся к огоньку, прилетали сюда в надежде стать бессмертными, но в итоге впадали в депрессию и умирали в отчаянии.

Третий скелет вызвал пронзительный крик Цзи Цзыюэ. Она очень разволновалась, ведь

несмотря на то, что темно-красные следы крови были размыты, она все равно смогла различить почерк. Погибший — известная личность семьи Цзи.

— Это же основатель моей семьи! Он жил девять тысяч лет назад. Его имя не только записано на вершине генеалогического древа нашей семьи, но и оставлено в древних историях Восточной Пустоши. Не могу поверить...

Е Фань продолжил идти вперед и увидел один за другим десятка три скелетов. Некоторые из них оставили свои имена и, оказывается, все они были выдающимися культиваторами, запечатленными в древних записях.

Бронзовый Дворец выглядел бескрайним и пустым и не имел конца. Выхода нет, вода из озера также не проникала внутрь, превращая это место в отдельный мир.

— Стать бессмертным слишком сложно... — загрустил Е Фань. Похоже, на протяжении веков никто в Восточной Пустоши не смог взять этот верхний предел.

— Как погибли эти люди? Если мы умрем здесь, останутся ли после нас хотя бы кости? — угрюмо спросила Цзи Цзыюэ, она никогда не предполагала, что попадет в такую ситуацию.

«Я не могу погибнуть здесь...» — подумал Е Фань, погружившись в глубокие размышления, но решения не нашел. Столько сильнейших людей умерли здесь, как он может выбраться из этой ловушки?

Внезапно Бронзовый Дворец затрясся, вокруг распространилась огромная сила, словно падал небесный свод, как будто Вселенная решила раздавить их. Массивное давление вызвало ощущение удушья.

Внутри Бронзового Дворца стоял мрак, но вдруг вспыхнул свет, туманный и мглистый, и направился к ним. Это было нечто неистовое и уничтожающее, и не было никакой возможности спастись. Если их затопит этим, то смерть неизбежна.

— Я не хочу умирать!!! — кричала Цзи Цзыюэ и призывала легендарных предков, которые, по слухам, уже стали бессмертными.

Е Фань полностью потерял надежду, он был не в силах противостоять мощи хаоса. В этот момент в его сердце всплывали множество образов, каждый миг жизни, словно он проживал ее заново.

Вдруг Море Сансары Е Фаня слегка взволновалось, и Зеленая Медь, которая до этого была тиха как камень, задрожала. Хлынувший внутрь хаос застыл.

Позже Е Фань обнаружил, что источник жизни внезапно опустел. Древняя Зеленая Медь,

прежде не имевшая блеска и лишенная энергетических колебаний, покинула его тело и зависла перед его глазами в своей простоте.

— Что это? — воскликнула Цзи Цзыюэ с широко раскрытыми глазами. Ее губы слегка дрожали, а на лице отразилось замешательство.

В душе Е Фаня поднялись бурные волны. Обломок Зеленой Меди слегка дрогнул, а затем вокруг стало спокойно.

Зеленая Медь мелькнула и исчезла, снова погрузившись в источник жизни Е Фаня. Это событие заставило его душу трепетать. Цзи Цзыюэ была крайне удивлена и продолжала задавать вопросы, но он не отвечал.

Бронзовый Дворец ранее был наполнен пустотой, мраком и тишиной. Но тут обнаружилось, что Е Фань и Цзи Цзыюэ уже не находятся на прежнем месте, а перед ними появились два светящиеся двери, похожие на порталы.

Рядом лежало около дюжины скелетов, их кости имели кристаллический блеск и не превратились в костяную пыль, что свидетельствовало о их необычности.

Е Фань подошел ближе и постучал по костям. Они зазвенели, словно были выкованы из золота и камня. Время не смогло полностью стереть их блеск. На нескольких из них были вырезаны кровавые символы, и это заставило Е Фаня на мгновение замереть.

«У меня бессмертное сердце, долгие годы замкнутое в земных трудах. Когда же истощится тщета и родится свет, чтобы сиять сквозь горы и реки?»

Это высказывание обладало изысканным стилем, и одновременно выражало беспомощность. Достигнув такой высокой ступени силы, человек осознал несбыточность своей мечты стать бессмертным. Эти несколько строк полностью олицетворяли собой чувство сожаления и отчаяния.

— Этот человек... — Цзи Цзыюэ ненадолго задумалась и пробормотала: — В мире ходят слухи, что этот человек стал бессмертным. Но он умер здесь...

То, что здесь погиб человек, о котором говорили, что он стал бессмертным, заставило еще больше усомниться о том, существуют ли бессмертные на самом деле.

Е Фань осмотрел все кости и в его сердце зародилось бескрайнее чувство грусти. Теперь и он начал сомневаться: действительно ли в Восточной Пустоши когда-либо существовали настоящие бессмертные?

Пройдя мимо скелетов, он подошел к двум порталам, и сердце дрогнуло: обе двери были

похожи на рыб, символизирующих тайцзи. Левая дверь олицетворяла черную тень рыбы-инь, а правая дверь, представляла белую светящуюся рыбу-ян, и обе имели форму неправильной изогнутой луны.

— Объединение в единое целое, это... Тайцзи! — не мог не удивиться Е Фань.

Философия даосизма, китайской медицины и другие аспекты традиционной культуры, начиная от грандиозных столпов храма Кундзин до башен и храмов для наблюдения и трех святилищ. Все они вращались вокруг диаграммы Тайцзи, называемой самой древней картиной в Китае, такой же мистической, как и древний ритуальный котел-тренога.

На черной двери в форме рыбы-инь были вырезаны старинные могучие символы, наполняющие окружающее пространство силой и словно стремящиеся выбросить человека наружу.

«Смерть!»

Это слово выглядело чрезвычайно зловещим. Выжженное на двери как заклинание, оно давало ощущение кровавого привкуса.

В то время как на белой двери в форме рыбы-ян было вырезана слово «Жизнь!»

Сила слова была могущественной и божественной, она излучала атмосферу благополучия, полностью противоположную черной двери инь.

Казалось, будто эти две двери представляли собой вечную борьбу между жизнью и смертью, между тьмой и светом.

В настоящий момент нет пути назад, перед ними только два выбора — жизнь или смерть. Е Фань и девушка не могли успокоиться, так как перед ними предстоял выбор между жизнью и смертью, и эти два пути были единственными.

— Зачем думать, естественно надо выбирать жизнь. Кто выберет смерть? — Цзи Цзыюэ нахмурилась и сморщила носик. Ее большие глаза сузились, образуя полумесяц, и она продолжила: — Ты не должен дважды думать о выборе двери смерти. Я все еще мечтаю стать бессмертной...

Е Фань не обращал внимания и молча размышлял. В конце концов, он произнес сам себе:

«Тайцзи рождает две силы, инь и ян сливаются вместе, ян рождает жизнь, инь рождает смерть».

Однако он не сделал выбор, поскольку это не соответствовало Дао и тайцзи. Он смотрел на

двери инь и ян и добавил:

— Ян порождает инь, инь порождает ян, они взаимно обратны, жизнь и смерть легко меняются местами.

Он прочитал много древних текстов, где утверждалось, что инь и ян взаимосвязаны, и существовало множество подобных высказываний. В конце концов, он указал на дверь смерти и сказал:

— Вот истинный путь жизни!

Маленький рот Цзи Цзыюэ удивленно округлился, и она потрясенно спросила:

— Что за чушь ты несешь?

— Дверь жизни может казаться мирной, но не приведет никуда. Дверь смерти, напротив, обязательно приведет к новому началу, как светлое утро наступает после темной ночи. В крайнем случае можно обрести новую жизнь.

— Ты уверен? — Цзи Цзыюэ уставилась на него. — Тебе лучше не фантазировать, в противном случае твой неверный выбор может привести к гибели будущего бессмертного, то есть меня. И тогда ты навлечешь на себя огромные кармические последствия.

Е Фань тоже сомневался. Его решение полностью основывалось на видении разделенного тайцзи, но он находился не в древнем Китае, а на другом конце Вселенной, в таинственном месте, где эта логика могла быть несостоятельной.

Цзи Цзыюэ нахмурилась, морща свой миленький носик:

— Младший братец, а ты уверен?

Е Фань легонько стукнул по ее нефритовому лбу и сказал:

— Зови меня старшим братом, не надо грубить.

Глаза Цзи Цзыюэ наполнились слезами, она скрипуна маленькими клычками и сказала взволнованно:

— Если ты посмеешь меня еще раз тронуть, не удивляйся, что я перестану быть вежливой. Помни, я — будущая бессмертная!

В итоге Е Фань выбрал дверь смерти и решительно пошел вперед.

Внезапно загрохотало, словно рядом взревел шторм. Из черной двери инь вырвалось темное свечение и направилось к нему, в то время как из белой двери ян засверкал белый свет, пронизывая его.

Противопоставление черного и белого, рождения и смерти переплелось, и две ци — инь и ян — смешались, растекаясь по небу и издавая грохот, подобный грозе.

Когда Тайцзи только образовался, жизнь и смерть противостояли друг другу, две ци — инь и ян, были смешаны, и это столкновение было несравненно ужасное, ведь оно могло как породить все сущее, так и поглотить всю жизнь во Вселенной.

Вдруг Зеленая Медь задрожала и снова вырвалась наружу, остановившись перед дверью инь и ян. Несмотря на свою простоту, она была могуча, словно гора, и мгновенно заставила инь и ян исчезнуть.

— Что это за сокровище? — Любопытству Цзи Цзыюэ не было предела, она снова открыла рот от удивления, а ее большие проникновенные глаза вспыхнули странным светом.

Е Фань ничего не ответил, а когда ветер утих, Зеленая Медь вернулась в его тело, и он продолжил шагать вперед.

Из ворот инь вырывалась атмосфера кровавого ада, словно они вступили в Сансару. В этот момент и Е Фань, и Цзи Цзыюэ увидели океан крови и горы трупов. Бесчисленные кости, сотни, тысячи, если не миллионы. Они казались крошечными ладьями на волнах и в любой момент могли опрокинуться.

Е Фань был непоколебим и с силой толкнул дверь смерти, которую представляла собой черная рыба-инь.

Все стихло. За дверью не оказалось ни зловещей ауры, ни дождя из крови, только тихая пустая дорога, ведущая куда-то в неизвестность.

Гулко разнесся звук шагов. Это была древняя тропа, по которой давно не шагал ни один человек.

— Куда ведет эта древняя дорога? Может быть в конце находится секрет становления бессмертным? — Большие глаза Цзи Цзыюэ прищурились в форме полумесяца.

Через полчаса Е Фань, наконец, добрался до конца дороги. Перед ним открылся просторный зал, окутанный мраком, где вращались инь и ян. Здесь был еще один большой храм, также выкованный из бронзы, а на полу лежал светящийся белый скелет.

Огромное слово «Бессмертный», написанное кровью на бронзовой стене, излучало непостижимую силу. Кровь выглядела свежей, не подсохшей, и слово светилось ярко, словно только что было написано.

Очень зловеще!

Слово «Бессмертный» священо. Как можно осквернить его кровью? Более того, эта кровь очевидно необычная. Кто знает, сколько миллионов лет прошло, все сильнейшие мастера уже умерли, остались только кости немногих представителей предыдущих эпох. Но на этом месте кровь на слове «Бессмертный» по-прежнему свежая, сияющая ярким светом, словно она только что вытекла. Трудно даже представить.

— Неужели это кровь Бессмертного?

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3592234>